

Rolling Stones: пенсионеры сексуальной революции

Аргументы и факты. — 1998. — август (№ 34) — с. 12

“А ТЕПЕРЬ вы подпоете мне!” — практически на чисто русском языке сказал **Мик**

Джаггер, набрасывая на плечо ремень от гитары. После первых аккордов прорисовался рисунок программной композиции “R. S.” — “Miss you” (“Я скучаю по тебе”), рассказывающей о сомнениях главного героя по поводу покинувшей его девушки. Закончив второй куплет словами: “Я ждал твоего звонка, он раздался, но это был кто-то из друзей: “Ну, что за дела, мужик? Мы сейчас приедем к тебе с девками из Пуэрто-Рико, которые страсть как хотят тебя. Принесем сумку вина и гульем, как обычно”, — Джаггер оставляет ритмическую секцию одну многократно повторять одну и ту же музыкальную фразу.

Когда напряжение, вызванное этим шаманским приемом, близится к апогею, на сцене появляется темнокожая бэк-вокалистка в длинном облегающем платье с разрезами по бокам буквально до бедер. Изображая, по-видимому, одну из тех дева, о которых поется в песне, она садится, широко расставив ноги. Джаггер тут как тут: он берет ее ногу, нежно поглаживает ее, чуть поднимает и проводит по ней языком. Потом еще раз. Но этого кажется ему мало. Косясь лукавым взглядом в зал, Мик снимает ее туфлю и облизывает большой палец, имитируя сами понимаете что. Более 50 тысяч человек, заполнивших “Лужники”, режут так, что перекрывают громкость мощнейших динамиков. И только стальные “роллинги” лишь ухмыляются, продолжая играть: им за более чем тридцатипятилетнюю карьеру приходилось видеть и не такое.

Возможно, Джаггер уловил тот языческий, чувственный дух дохристианской Руси, что сохранился в глубинах сознания народа, несмотря на исторические перипетии, а

может, просто на него так подействовал вид сотен симпатичных девушек перед лужниковской сценой, но подобного момента в шоу в Голландии, где присутствовала корреспондентка “АиФ”, не было. Собственно за это Мика Джаггера любят и уважают: за его способность балансировать на грани. И даже сегодня в свои 55 лет известный любитель женщин, сводивший многих из них — от простолудников до особ королевских кровей — с ума и заставлявший их совершать настоящие безумства только за возможность посмотреть, что у него там такое спрятано в штанах, главный “ролинг” остается верен себе.

И было бы ошибкой группу, о которой в далеких 70-х писали примерно так: “Стоунз” — и з в р а щ е н н ы е,

возмутительные, буйные, омерзительные, уродливые, несвязные, с дурным вкусом. Просто пародия какая-то. И это все, что о них можно сказать хорошего”, — рассматривать как чисто музыкальное явление.

Ведь если говорить только о музыке, то, хоть на каждом альбоме есть один-два хита международного масштаба, песни строятся практически на одном лишь удачном рифе, на одной запоминающейся фразе, а все остальное только накручивается вокруг нее. И пусть гитаристы Кейт Ричардз и Ронни Вуд продемонстрировали филигранное мастерство игры, впрямую назвать их виртуозами язык не поворачивается. И хотя барабанщик Чарли Уоттс — в свои-то 57 лет — не

ошибся ни в одной сбивке, были и есть ударники потехничнее. Да и несильный дребезжащий голос Мика...

О ДНАКО стоит посмотреть на все это с точки зрения истории о том, как простые (на самом деле далеко не простые) лондонские ребята, пройдя бесчисленные скандалы, связанные с цензурой их песен и пластинок, якобы попирающих моральные и нравственные устои общества, с буйствами в алкогольном и наркотическом угаре, любовными похождениями, семейными драмами и личными трагедиями, оказались на вершине такого успеха, который редко выпадает на долю смертных, — тут-то и получаешь ответ на вопрос, почему эти старперы до сих пор собирают стадионы. Каждый из этой четверки — личность, и этот факт не сможет оспорить никто, как бы он ни относился к творчеству “Стоунз”. Прожить жизнь на виду у всего мира — это, знаете ли, не каждому под силу.

Что же касается самого концерта, то считается, что шоу “роллингов” — это лучшее, что есть на сегодняшний день. И по насыщенности суперхитами, и по отчетливо ощутимым волнам энергии, идущим со сцены, и по потрясающей пластике, мимике и работоспособности Джаггера, носившегося весь концерт из одного края огромной сцены в другой (всем бы быть в его годы в такой форме!). Ближе к концу концерта пошел сильный дождь. На огромном экране над сценой было видно, как капли отскакивают от струн, как темнеют футболки музыкантов, — и что же? А вот что: эти миллионеры, эти имеющие все в своей жизни люди просто надели шляпы на головы (которые чуть позже скинули) и продолжали выступать как ни в чем не бывало, не то что не уходя под навес, а, наоборот, даже встав ближе к мокнувшим в партере зрителям.

Два с половиной часа пролетели незаметно. Причем как для слушателей, так и, по-моему, для музыкантов. Во всяком случае, пожелав Москве, опять-таки на русском языке, спокойной ночи, они удалились вполне счастливыми.

Николай СОЛДАТЕНКОВ

• ЭКСКЛЮЗИВ

НЕБОЛЬШУЮ приватную party в честь Джаггера устроила в среду вечером в элитном ночном клубе российская музыкальная тусовка. В ожидании запаздывавших «роллингов» в холле томилась Владимир Матецкий, Леонид Парфенов, Артем Троцкий, Андрей Макаревич и другие приглашенные.

НЕ МЕНЬШЕ Мика Джаггера со товарищи присутствующие ждали появления Аллы Борисовны, которая явилась без сопровождения, незаметно зашла в зал и уселась в уголке разглядывать какой-то фотоальбом. Народ уже успел перекусить и нааперитивиться, когда наконец прибыли гости — сам Мик, барабанщик группы Чарли Уоттс и темнокожий телохранитель. Встречали их по-русски, с цыганским хором, традиционной «К нам приехал

Микки Джаггер дорогой» и стопками водки. Но «пей до дна» не получилось — дорогой гость лишь вежливо пригубил стопку и равнодушно отвернулся от цыган.

Вообще за весь вечер легендарные музыканты сделали по глотку красного вина и совершенно не притрунулись к еде. Публика оказалась на редкость англоговорящей, поэтому к “роллингам” постоянно кто-то подходил, рассказывал анекдоты, предлагал проекты и обсуждал планы на будущее, на что последние реагировали довольно вяло. В середине вечерин-

ки состоялся исторический момент: рок-звезду подвели к народной артистке России и коротко ее представили: «Алла Пугачева». Перебросившись парой фраз, звезды разошлись. Публика к тому времени разбилась на междоусобики и уже не обращала внимания на англичан. «Я смертельно устал», — сказал Мик Джаггер своей очередной собеседнице и опустился на стул. И тем не менее вежливо согласился ответить на пару наших вопросов, поблагодарив «Аргументы и факты» за информационное спонсорство.

- Наши коллеги побывали недавно на вашем последнем концерте в Голландии. В Москве была такая же программа, но, по их мнению, здесь вы выступали лучше, да и голландская публика реагировала на шоу вяло по сравнению с нашей.

- Мы ведь в Голландии выступаем не впервые, поэтому ничего другого от местной публики и не ожидали. А здесь все было по-другому, реакция зрителей все время держала нас в напряжении, так что выступали мы с полной отдачей.

- С не меньшим желанием,

Мик Джаггер на тусовке

Фото Геннадия Усоева

чем в Москве, вас ждут в других российских городах...

— Мы уже планируем концерты в Москве и Санкт-Петербурге, если нас пригласят еще куда-нибудь, там будет площадка и наберется публика, мы с удовольствием приедем.

От остальных вопросов Мик достойно уклонился. Впрочем, он уклонялся от них весь вечер, и на наш бомонд это навело скуку. Вскоре «роллинги» засобирались.

Вечеринка тоже подходила к концу. Половина гостей разъехалась, другая половина продолжила застолье, обсуждая свои проблемы. Алла Борисовна уселась в соседнем зале за игровой стол. Словом, все было как обычно, и, судя по всему, даже приезд “Роллинг Стоунз” не внес большого разнообразия в жизнь нашей тусовки.

Татьяна КУЗНЕЦОВА